

Владимир Проскурин

ПЕРЕВАЛ ИОНОВА И ОЛЬГИН ЛУГ В ГОРАХ ПАМИРА

История благоустройства Русского Памира достаточно полно обозначена в научно-популярных статьях, очерках и воспоминаниях офицеров пограничной стражи Б.Л. Тагеева, А.Е. Скерского, А.Е. Снесарева, В.Н. Зайцева, А.Г. Серебренникова, в трудах шведского путешественника С.Л. Хедина, других исследователей Памирской экспедиции 1891-94 гг., опубликованных в дореволюционных журналах «Всемирная иллюстрация», «Вокруг света», «Разведчик». Особо отметим фотоальбом «Памир», исполненный в 1987 году авторами А. Гаврилюк и В. Ярошенко.

Петербург полагался на англо-русские соглашения 1872-73 гг., по которым Памир признавался сферой влияния России. Но Великобритания нарушила заключенные соглашения и инициировала Афганистан захватить западно-памирские бекства. Господство афганцев продолжалось десять лет, и это было самым черным десятилетием в истории местного населения. В августе 1891 г. в горах Памира произошла встреча небольшого отряда капитана королевской гвардии Фрэнсиса Янгхазбенда и русского отряда полковника Михаила Ефремовича Ионова. Это был один из эпизодов «Большой игры» – противостояния России и Великобритании за влияние в Центральной Азии.

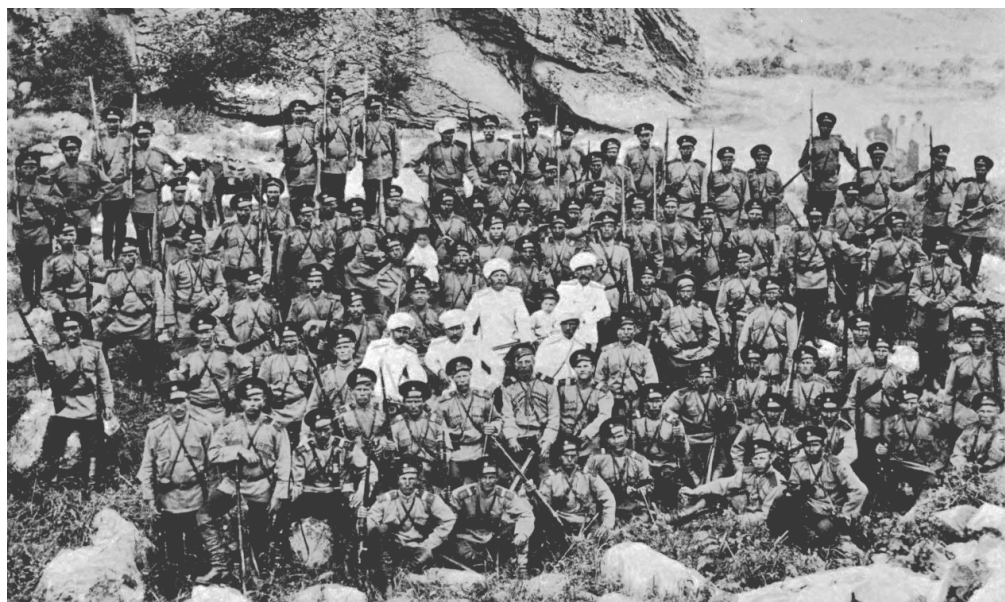
В 1876 г. после завоевания Кокандского ханства и преобразования его в Ферганскую область Туркестанского генерал-губернаторства отряд генерал-майора Михаила Скобелева поднялся до южной границы Памирского нагорья. В год Алайской экспедиции хребет Гиндукуш входил в состав Кокандского ханства. На Западный Памир, в горный район Рошан был отправлен с рекогносцировочной партией штабс-капитан С.П. Ванновский, сын военного министра. Двигаясь диким ущельем реки Бартанг на запад, малочисленный русский отряд в 12 офицеров, казаков и охотников, встретил афганских пограничников в 60 человек, потребовавший от них повернуть назад. Но штабс-капитан принял бой. В итоге афганцам пришлось пропустить Ванновского.

Восточный Памир в 1884 г. был оккупирован Китаем. Китайские посты пять лет спустя стояли уже в самом центре нагорья. Великобритания лелеяла план раздела Памира между Китаем и Афганистаном. Тем самым они чужими руками преградили бы русским путь к Гиндукушу и далее в Индию. Участились рекогносцировки Памира британскими эмиссарами.

Противником занятия Памира являлся глава министерства иностранных дел России Н.К. Гирс, опасавшийся, что подобная акция повредит отношениям России с соседними странами. Но Туркестанский генерал-губернатор Александр Вревский взял ответственность на себя, и в августе 1893 года русские посты встали на старой восточной границе кокандского Памира – у подножия Сарыкольского хребта.

Так, в мае 1891 г. барон Вревский приказал командиру 2-го Туркестанского линейного батальона полковнику Михаилу Ионову произвести рекогносцировку Памира и «восстановить права России» на него. После этой разведки из состава войск Туркестанского военного округа ежегодно отправлялся небольшой от-

ряд войск, приблизительно в составе одной роты пехоты и сотни казаков для несения сторожевой службы на самой дальней черте в Алайских горах. Отряд Ионов, тогда уже генерал-майора, состоял из 122 человек, которых выделили войска Ферганской области – охотничьи команды 2-го, 7-го, 15-го, 16-го и 18-го Туркестанских линейных батальонов и 6-й Оренбургский казачий полк. Долиной реки Шахдары шел капитан А.Г. Скерский, а вдоль течения Гунта продвигался подполковник Н.Н. Юденич. Для фотографических съемок и наброска эскизов к отряду был прикомандирован художник С. Юдин. Саперы соединили г. Ош непрерывным телеграфом с походной станцией у выхода с Заалайского хребта на Памир.

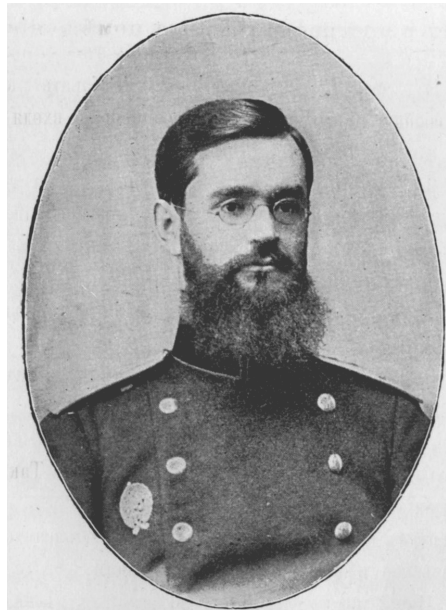
Таким образом отряд полковника Ионов 10 июля 1891 г. поднялся на Крышу Мира, совершив переход от города Оша до поста Памирского и Хоргосского, затерявшегося среди суровых Алайских гор и отстоящего от самого ближайшего населенного русскими жителями пункта на 800 верст. Везде на своем пути он расставлял пограничные камни с надписью «полковник Ионов. Памир. 1891 год». Перейдя Гиндукуш, Ионов разведкал кратчайший путь в Британскую Индию. Но в конце 1891 г. прогнанные Ионовым из восточной части Памира китайские посты сразу же после ухода русских в Фергану вернулись обратно. Афганские же пограничники из западной части Памира выдвинулись в самый его центр.

Обойдя восточную часть южной окраины Памира, генерал Ионов с 30 казаками, охотниками и офицерами 26 июля перевалил через Гиндукуш и спустился

в английские владения Индии. Пройдя около ста верст, повернул на север и вновь вышел на южную границу. Встреченные китайские пикеты и британские разведчики были выдворены из пределов Российской империи. Речь шла уже о достоинстве державы, и 18 апреля 1892 г. Александр Третий повелел двинуть на Памир отряд, в который вошли сводный батальон от 3-й Туркестанской линейной бригады, половина 6-го Оренбургского казачьего полка, команда Туркестанского саперного полубатальона и 4 орудия Туркестанской конно-горной батареи. По настоянию дипломатов, войскам все же запретили выдвигаться южнее реки Мургаб, которая делит Памир на северную и южную половины. В июне 1892 г. несмотря на запрет, Ионов с сотней оренбуржцев, ротой охотников и двумя пушками прошел за Мургаб, к озеру Яшилкуль, где обосновался афганский пост... На рассвете 12 июля вышедшие навстречу афганцы отказались сложить оружие и покинуть захваченную территорию. В завязавшейся схватке афганский пост был уничтожен.

В 1893 г. в центре Восточного Памира, на высоте 3.658 метров трудами солдат и казаков Памирского отряда под техническим руководством военного инженера Адриана Серебренникова на месте впадения реки Акбайтал в реку Мургаб в урочище Шаджан была выстроена небольшая крепость под названием Памирский пост штаб-квартира Памирского отряда. «...16 июля приступили к работе... 22 июля был заложен первый камень земляного редута с двумя барбетами – насыпными площадками для пулеметов «Максим». К 1 ноября были уже закончены приемный покой с аптечкой, офицерский флигель с канцелярией и общей столовой, две полуротные землянки, кухня с хлебопекарней, баня, и насыпан бруствер», – вспоминал позже начальник памирского отряда Василий Зайцев, тесть выдающегося востоковеда и военачальника, крестного отца русской геополитики Андрея Снесарева.

Памирский пост построил военный инженер А.Г.Серебренников (между прочим, с 1913 г. генерал-майор, в 1896-98 гг. Алайский производитель работ, начальник Семиреченской инженерной дистанции, автор многотомного сборника документов «Туркестанский край»). Внутри редута поставили утепленные юрты, соединенные коридором или стенами-кизяком, облепленные словно улей. Здесь разместились 234 пограничника – охотничьи команды Туркестанских батальонов, полусотня оренбуржцев и команда киргизских джигитов. Поставленные «над Индией» шаджанцы держались, спасая людей от цинги. Вели разведку, строили вместо юрт полуземлянки, в бураны и 30-40-градусные морозы выходили на ночные учения. Заботился о солдате и старый туркестанец капитан В.Н. Зайцев, отряд которого в августе 1893 года сменил на Памирском посту отряд П.А. Кузнецова.

Военный инженеръ

Адрианъ Георгіевичъ Серебренниковъ.

По получении почты весь день проходит в чтении, новости с Родины поглощаются с жадностью, и за обеденным столом офицеры обмениваются друг с другом полученными сведениями и впечатлениями, произведенными на них важными событиями, произошедшими в последнее время там, далеко, в водовороте мирового океана жизни. Отношения между офицерами и командой были наилучшие. 30 человек солдат за отбытием срока службы должны вернуться в Ош, и трогательно было видеть, как при прощании офицеры, по русскому обычаю, трижды целовались с каждым из уходящих нижних чинов.

На путешественника Памирский пост производит самое отрадное впечатление. После долгого утомительного пути по необитаемым, диким горным областям попадаешь вдруг на этот маленький клочок великой России, где кружок милейших

и гостеприимнейших офицеров принимает вас, как земляка, как старого знакомого. Однако высота места, обнаженная картина гор, непрерывный ветер, лютые морозы и полнейшая изолированность от великого мира земного, одиночество, отсутствие женщин – все это привело к тому, что очень немногие из памирских офицеров возвращаются здоровыми на родину. Только один терескен – некрасивый, корневатый кустарник – может спорить с суровой здешней природой, давая человеку хорошее топливо, поддерживает его тусклую жизнь.

МАРШРУТЫ ГЕНЕРАЛА ИОНОВА НА КРЫШЕ МИРА

Две внучки М.Е. ИONOва, – Ольга Владимировна Лебедева (дочь сына ИONOва Владимира) и Наталья Борисовна Кареева (дочь Натальи Михайловны ИONOвой и капитана Б.П. Кареева), – оставили воспоминания о своем знаменитом в те времена дедушке, которые помогают восстановить его облик. Между прочим, современный историк Наталья Дмитриевна Кареева, взявшая именитую фамилию прадеда, кандидат искусствоведения, специалист по петровскому времени Санкт-Петербурга, – хранительница памятников истории и культуры и научный экскурсовод Домика Петра Первого и Летнего сада. Помнится, мы гуляли по Питеру, обращая внимание на памятники зодчества, связанные со Средней Азией и

Казахстаном. В предреволюционные годы многочисленная семья Ионовых жила в Швейцарии; в России в 1902 году на улице Добролюбова (бывшая Александровская, доходный дом № 25, арх. М.Ф. Ланге), рядом с собором князя Владимира и историческим сквером.

Ко времени Памирской экспедиции полковнику М.Е. Ионову, члену отделения Русского географического общества Туркестанского и Семиреченского, было 45 лет. 22 июня 1891 г. он выступил из Маргелана по Исфарайскому ущелью на перевал Тенгиз-бай. В ходе этого похода был в первый раз оставлен на зиму на Памире отряд при слиянии рек Ак-Су, Ак-Байтал и Мургаба, на плоскогорье, окруженном со всех сторон горами. Отныне на памирском посту оставался отряд, который ежегодно сменялся. Этим было положено начало пограничной службы на Памире.

Полковник Ионов заложил 24 июля 1893 г. Мургабский пост, первое русское поселение на Памире. В память о нем, его тяжелых восхождениях 1891 года, был назван в Заалайском хребте перевал Ионовский (4800 м, Сухсурават). «...Сам начальник отряда, голодая вместе с казаками в течение пяти дней, согревался, лежа между ними. Налетевшая снежная буря на несколько дней лишила их возможности куда-либо продвигаться, а из-за нещадных порывов ветра невозможно было поставить палатки. Всех ожидала гибель, если бы один из наших офицеров случайно не отыскал пропавший разъезд», – вспоминал Б.Л. Тагеев. Вследствие переохлаждения Ионов с годами стал терять голос, утратил меткое зрение и чуткий слух пушкаря. А он любил петь у костра хорошо поставленным баритоном русские народные песни. В дальнейшем неудачная операция на ухе, проведенная в Вене, ухудшила положение. Ионов стал пользоваться слуховой трубкой.

В октябре 1891 г. М.Е. Ионов был командирован в Санкт-Петербург для личного доклада «о результатах рекогносцировки с охотничьими командами» Военному Министру. Движение по Шугнану было для отряда особенно трудно. Приходилось преодолевать головокружительные карнизы, имевшиеся карты были неточны. Весной следующего года Михаил Ефремович Всемиловейше награжден бриллиантовым перстнем с вензелевым изображением.

«...Некоторое представление о тяжести Памирской экспедиции дают картины Верещагина, с их ощущением сильного палящего солнца, страшного простора этой жуткой пустыни», – пишет О. В. Лебедева. Из публикации во «Всемирной иллюстрации» мы узнаем, что при завоевании кокандского ханства Ионов «...выказал свои блестящие военные способности, которые высоко ценил покойный генерал М.Д. Скобелев, возлагавший на этого офицера самые трудные и сложные военные операции, требовавшие особенной смелости, настойчивости и громадной энергии... Георгиевский крест 4-й степени Ионов получил из рук самого Скобелева за взятие Андижана в январе 1876 г. в войне против Кокандского ханства».

В Верном ИONOVA встретило окружение старых туркестанцев, друзей и коллег, военных инженеров – А.П. Зенков и А.Г. Серебренников (они были сокурсники по Сибирской воен. гимназии и инженерно-технической учебы в СПб.). Зенков, основатель самого высокого деревянного Собора в Верном, называл М.Е. ИONOVA деятельным участником архитектурно-строительного проекта; написал стихотворный некролог его погибшему родственнику Б.П. Карееву. Совместно с коллегами Ионов организовал посмертные мероприятия в память первого губернатора и наказного атамана Г.А. Колпаковского.

А вот что рассказывает внучка Ионова Н.Б. Родионова: «... в Георгиевском зале Кремлевского дворца на стенах и над угловыми каминами висели мраморные доски, на которых были выгравированы фамилии Георгиевских кавалеров. На 5-й или 6-й строчке снизу была выгравирована фамилия М.Е. Ионова. Показал эту надпись мне и моему брату Карееву, дедушка еще в 1916 г., когда мы всей семьей были проездом в Москве и осматривали Георгиевский зал Кремля. Дед очень гордился этой надписью и хотел, чтобы мы с братом ее запомнили».

Его супруга Ольга Дмитриевна (в девичестве Федорова) происходила из семьи ошского артиллериста Дмитрия Андреевича Федорова. Во время одного из походов на Алай четыре жены офицеров сопровождали своих мужей-первопроходцев. Была там и О.Д. Ионова с детьми Александром и Владимиром. 11 июля – день Ольгиных именин был отмечен на Алае. Место, где происходило празднование дня ангела, носит название Ольгин луг.

В память о тяжелых днях, проведенных на Крыше Мира, сослуживцы преподнесли Михаилу Ефремовичу Ионову памятный подарок – бокал-гильзу, украшенный выгравированным узором и подписями участников событий: А.Серебренников, И. Рябов, Е.Александрович, А. Скерский, А. Уфимцев. «С этого времени афганцы уже не появлялись в наших владениях. Шугнан и Рошан были очищены от них навсегда, а эмир Абдуррахман обязался не переступать русской границы», – подводит черту под событиями тех лет Б. Тагеев. В 1895 году было проведено окончательное установление границ, в котором были заинтересованы Россия, Великобритания, Китай и Афганистан. Памирской экспедицией генерала М.Е. Ионова заканчивается окончательное завоевание Средней Азии.

Примечания о семье Ионовых:

1. Ионов Михаил Ефремович (р. 12 марта 1846 г., Варшавская губ. – у. 16 янв. 1924 г., Алма-Ата), генерал от инфантерии (1908 г.), военный губернатор и командующий войсками Семиреченской области, наказной атаман СемКВ (с 24 окт. 1899 г. по 19 июня 1907 г.). Воспитанник Орловской воен. гимназии и Константиновского уч-ща. Воен. служба связана с историей Туркестанского (бывш. Оренбургского) 2-го лин. бат-на (с 25 июня 1864 г.), вошедшего в бригаду. Георгиевский крест 4-й степени за взятие Андижана в январе 1876 г., в войне против Кокандского ханства. Участник Алайской (1876 г.) и руководитель Памирской экспедиций (1891-94 гг.). Основатель Мургабского пограничного поста, первого русского поселения на Памире (24 июля 1893 г.). В 1896 г. отчеканена медаль для ношения на владимирско-георгиевской ленте, с лицевой стороны которой изображены вензеля российских императоров. С левого оборота медали имелась надпись «За походы в Средней Азии в 1853-1895 гг.».

Ионов известный краевед, охотник, фотограф памятников природы. В его честь названы селения в Семиреченской обл, пер. Ионовский (Заалайский хребет, 4800 м). С 1907 г. на пенсии, состоял в распоряжении Военного министра. Жил в Швейцарии (Лозанна) и в России (СПб.). В советское время М.Е.Ионов служил зав. военным архивом Джетысуйской губернии (ныне ул. Кабанбай батыра, здание Ин-та географии).

Лит.: Михаил Ефремович Ионов. // Разведчик, 1892, № 104; (о Памирской экспедиции полковника М.Е. Ионове). // Разведчик, 1892, №№ 74 и 96; О Памирах.

// Московские ведомости, 1892, № 274; // Новости, 1894, № 199; Серебренников А.Г. Памир и памирские ханства (Военно-географический и топографический очерк) // Инженерный журнал, 1894, № 11–12; = Туркестанские саперы на разработке Памирской дороги. // Разведчик, 1898, № 406–408; = Очерк Памира // Воен. сб., 1899., № 6–11 (книга под тем же названием, СПб., 1900); = Памир (краткий очерк) // Ежегодник Ферганской обл., Новый Маргелан, 1902, т. I; Тагеев Б.Л. Через Алай и Памир. // Всемирная иллюстрация, 15 апр. 1895 г., № 1368 т. 53, вып. 16 (В статьях и книгах даны портреты М.Е. Ионова, великолепные иллюстрации воинских переходов и переправ, биваков и походной жизни в горах Памира, Алая, Гиндукуша).

Жена: Ионова Ольга Дмитриевна (в девич. Федорова). Родилась в г. Оше, в семье отца пушкаря Федорова Дмитрия Андреевича и матери Марии Осиповны. Ольга сопровождала мужа в походах по Памиру и Алаю. У нее была сестра Анна, вышедшая замуж за офицера Янцына Николая Ивановича., родственника Э.К. Кивикэс, исследователей Памира.

В годы Первой мировой войны Ионовы через Францию, Англию, Норвегию вернулись на родину. До 1917 г. Ионовы жили Петербурге. В год революционных перемен, они опять снялись с места: поехали вначале погостить в Самарканд к сыну Владимиру, затем в Ташкент в семью Федоровых. Лишь осенью 1918 года появились в Верном, без крова и работы.

О. Д. Ионова благоустроила старую усадьбу по р. Малая Алматинка (пр. Ленина, д. 136). Дом конфискован после 1928 г. Здесь разместился санаторий НКВД-МВД. Это был двухэтажный особняк, с галереей, балкончиком, балюстрадами. Пережила мужа,

скончалась после 1926 г. Ионовы были погребены вдоль Березовой аллеи. По воспоминаниям, на месте могил были посажены два дуба, выросшие друг против друга. Однако, на сегодня нет никаких памятных знаков прошлого, в бывш. санатории выросли частные коттеджи.

Дети дочери Наталья (в замужестве Кареева) и Мария (в замужестве Щербаква), сыновья Александр и Владимир.

Ионов Александр Михайлович (р.26 февр. 1880 г., Ош – у. 18 июля 1950 г., Нью-Йорк), генерал-майор (26 февр.1918 г.), атаман Семиреченской казачьей бригады. (1918 г.). Младший сын генерала М.Е. Ионова. Окончил 2-й Оренбургский кадетский корпус, Константиновское артиллерийское уч-ще (1900 г.), Николаевскую академию Генштаба (1908 г.). В армии с 1898 г., служил в 20-м Туркестан-

Лебедева), Елена (1910 г.; ее муж полковник Л.В. Молоствов (1875-1920), участник Первой мировой войны, удостоен орд. Св. Георгия. Расстрелян в Верном по ст. 58-6, 58-11 УК РСФСР 19 нояб. 1920 г.).

ском стрелковом полку (Верный, 1908-10 гг.) Участник Первой мировой войны, нач. штаба стрелковой дивизии. За успешное проведение Сары-Камышской операции награжден Золотым Георгиевским оружием «За храбрость» и орд. Св. Георгия 4-й степени (7 янв. 1916 г.). Принял участие в Белом движении под нач. атамана Анненкова. В 1922 г. эмигрировал в Китай, Новую Зеландию, Канаду. После переезда в Нью-Йорк принял командование Сев.-Американским отделом РОВС. Воен. писатель, автор воспоминаний (журн. «Часовой», Бельгия, 1957 г.), книги «Выпавшие страницы» (США, 1961 г.), редактор «Вестник американского отдела РОВС», бюллетеня «Казачий Союз»

Жена: Янина (Нина) Мартыновна (урожд. Зедлер). Эмигрировала в Бельгию. Дети: Татьяна (1905 г.) и Ольга (1909 г. в замужестве

Ионов Владимир Михайлович (р. 29 мая 1877 г., Ош – у. в янв. 1946 г., Ташкент), полковник артиллерии, участник Первой мировой войны, удостоен Св. Георгия и Золотого оружия. Старший сын генерала М.Е. Ионова. Окончил Ташкентскую школу 2-го Оренбургского кадетского корпуса (1898). Служил в г. Скобелеве с братом А.М. Ионовым. В советской армии (РККА в 1919-22 гг.), командир первого советского конно-артиллерийского Гиссарского дивизиона на Памире. Награжден двумя Орденами Красного Знамени. Уволен из армии по инвалидности. Художник и фотограф, окончил Ташкентский художественный техникум. Член Среднеазиатского военно-научного об-ва, читал лекции офицерскому составу о тактике горной войны. В дальнейшем занимался в ТуркВО улучшением разведения хлопка. Организатор гидрогеологич. станции по изучению оз. Исскандеркуль. Здесь установлен мемориальный знак «Каменная книга Исскандеркуля», с надписью «В.М.Ионов. 1929-1935 гг.».

Жена: Ионина Платонида Платоновна (в девичестве Шепатовская).

Ионова Наталья Михайловна (р. 18 окт. 1875 г., Ош – у. 8 апр. 1945 г., Алма-Ата). Первый муж Кареев Борис Павлович (р. 20 янв. 1878 г. – у. 11 нояб. 1907 г.), капитан Генштаба (с 28 мая 1905 г.), прикомандированный ко 2-му Зап.-Сибир. стрелк.

бат-ну (Верный, Джаркент – Тышкан, где служил его родственник батальонный адъютант Кареев Алексей Николаевич). Получил образование в кадетском корпусе (Псков), Константиновском артиллерийском училище и Николаевской академии Генштаба (СПб., 1905 г.). На воен. службе с 1 сент. 1895 г., шт.-капитан с 12 авг. 1904 г.) Участник Русско-японской войны (1904-05 гг.), служил переводчиком в штабе ген. Куропаткина. Удостоен орд. Св. Станислава 3-й ст. (1907 г.).

Занимался орнитологией и герпетологией по рекомендации Н. А. Зарудного военного преподавателя Псковского и Ташкентского корпусов (совм. работа «Орнитологическая фауна Семиреченского края»). Его коллекции пополнили Семиреченский областной музей.

Востоковед, участвовал в коллективном труде – разработке библиографии по Афганистану. По воспоминаниям А.Н. Снесарева, участника Памирской ионовской экспедиции, председателя Средне-Азиатского отделения Общества востоковедения, «...Борис Павлович был завсегдатаем индо-авганской комиссии, принял участие в текущих ее работах и сделал в одном из заседаний интересный доклад на тему «Краткий исторический опыт авганской границы». Одновременно же он участвовал в коллективном труде – разработке библиографии по Афганистану».

Кареев в политике был эсером-революционером, сотрудничал с известным российским идеологом С. Д. Масловским (1876-1943) (между прочим, писателем, издававшимся под псевдонимом Мстиславский, автором книги советской эпохи «Грач – птица весенняя», о революционере Николае Баумане). Капитан Кареев покончил жизнь самоубийством.

После смерти Бориса Павловича семья временно переехала в Санкт-Петербург, сохраняя связи с Верным. С 1911 г. уехала в Швейцарию (Лозанна), остановилась на улице Уши в пансионе «Вилла Ориан» («Villa Orient»). Внуки были отданы учиться в частное заведение Ванно (Vannod). Наталья Михайловна поступила учиться в Университет, где изучала историю французской литературы. В советское время преподавала в школах Алма-Аты гуманитарные предметы: пение, географию, немецкий язык. Воспитаны дети Наталья (в замуж. Родионова), Михаил, Георгий, Борис (родился после гибели отца).

Семья сохранила родственную фамилию Кареевы. Дочь Кареева Наталья Борисовна (р. в 1902 г., Верный – у. 2 июня 1993 г., Ленинград). пережившая в сталинские годы гибель мужа Н.А. Родионова (1895-1937), директора Всесоюзного Аллюминиево-Магниевого института (ВАМИ), прошедшая трудовые лагеря Томской и Джамбулской областей. Ее дочь Н.Б. Кареева – алма-атинский филолог. И.Н. Кареева и внучка Н.Д. Кареева (р. 6 янв. 1951 г., Алма-Ата), ведущий научный сотрудник Русского музея, историк и искусствовед по петровскому времени, заведующая Летним садом и домиком Петра Первого. Наталья Дмитриевна сохранила память о семье Ионовых-Кареевых, опубликовала документальный очерк «Мой прадед дал России Крышу Мира» (журнал «Родина, № 8, 2015 г.).

Ионова Мария Михайловна (в замуж. Щербакова) (р. 14 авг. 1878 г., Ош – у. 20 авг. 1969 г., Сизтл, США). Окончила женский ин-т в Оренбурге, консерваторию в Москве, художник-иконописец, музыкант. Вышла замуж за офицера Н. П. Щербакова. Родился сын Нил.

Муж Щербаков Николай Петрович (р. 24 дек. 1879 г., Верный – у. 15 сент., 1922 г., Суй-Джоу, Китай), генерал-майор (1918 г.), председатель Войскового правления Семиреченского казачьего войска (1917 г.). В годы революции и гражданской

войны Семиреченский атаман (с 19 нояб. 1919 г.). Окончил Сибирский кадетский корпус (Омск, 1897 г.), казачью сотню Николаевского кавалерийского уч-ща (СПб., 1899 г.) и академию Генштаба (СПб., 1907 г.). Службу начал субалтерн-офицером 1-го Семиреченского казачьего полка (1900 г.). Принял участие в Белом движении, под общим командованием ген.-майора Б.В. Анненкова. При нем же находился отряд Оренбургского атамана А.И. Дутова). Скончался от тифа при отступлении армии через пустыню Гоби. Часть казаков его отряда добралась до Шанхая, где впоследствии была организована Семиреченская казачья станица.

Жена Мария Михайловна в годы революции и гражд. войны прошла с ним тяжкий путь отступления российской армии в Пекин, затем эмигрировала в Америку. Умерла на 91-м году жизни. В некрологе сказано о ней: «... высокая, красивая старушка с правильными, красивыми чертами лица, стоящую на каждой церковной службе в нашей русской церкви, всегда справа в заднем углу храма. Это было ее место, которое никто не занимал... Жила она тихо и скромно, неустанно работая (иконописью) расписывала церковь Св. Николая и Собор Св. Спиридона в Сиэтле). Так же тихо и скромно она и ушла в лучший мир. Аккуратно одетая, причесанная, она уснула навсегда сидя на диване, оставив светлую память о себе и свои чудные творения».

Ю.Вережагин. Памиро-Алай.

